

СТУДЕНЧЕСТВО В ЕВРОПЕ: МЕЖДУ РЕФОРМОЙ И ПРОТЕСТОМ

А. А. Слинько, В. И. Сальников, С. И. Дмитриева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 октября 2009 г.

Аннотация: анализируется состояние студенческого движения в Европе в условиях европейской интеграции, дается характеристика студенчества Германии, содержится информация об отношении к реформам образования и Болонскому процессу.

Ключевые слова: студенчество в Европе, реформа образования, Болонский процесс, уязвимость иммигрантов, студенческий протест, европеизация, европейская интеграция, европейское образовательное пространство, мировой экономической кризис.

Abstract: the article is analyzing the condition of the students' movement in Europe in the time of European integration, giving the description of the students' movement in Germany, and supplying information about the attitude to the reforms of education and to the Bologna process.

Key words: studentship in Europe, reform of education, Bologna process, vulnerability of immigrants, student protest, Europeanisation, European integration, European educational sphere, world economic crisis.

Студенчество в Европе в течение последних тридцати лет выступало своеобразным барометром качества европейской социальной жизни, а иногда и двигателем общественного прогресса. Студенческая «революция» 1968 г., развернувшаяся на широком географическом пространстве от Парижа до Мехико, взломала послевоенную демократическую, но в то же время весьма патриархальную политическую культуру, способствовала прорыву западного общества в постиндустриальный мир.

С той поры студенчество прошло достаточно долгий и своеобразный путь. «Революционеры» 1968 г. прожили разные судьбы. Группа Баадера—Майнхоф в Германии превратилась в заурядную террористическую организацию и была уничтожена. Та же судьба постигла оппозиционные организации социологов Трентского университета, которые называли себя звучным именем «Красные бригады». Другая часть студентов способствовала реформированию современной политической системы Европы, влившись в ряды тогда новой альтернативной партии «зеленых» и других социальных движений и групп (в частности, «гуманистического интернационала»). Ныне

лидер «парижского мая» 1968 г. Д. Кон-Бендит возглавляет фракцию «зеленых» в Европейском парламенте.

Попыткой удовлетворить самые смелые запросы студенчества в разнообразных образовательных программах стал Болонский процесс, призванный за счет академической мобильности и транснационального общения «снять» проблемы современной молодежи, перевести протестный потенциал антиглобалистского движения в институциональное русло. Некоторое время разнообразие программ бакалавриата и магистратуры способствовало «успокоению» и конструктивной деятельности государственных органов и студенческих автономных структур. Однако уже к 2005 г. обнаружились попытки евробюрократии и национальных министерств образования под предлогом реформы и рационализации провести массовые сокращения профессорско-преподавательского состава. Причем обнаружилось, что увольнению подверглись, в первую очередь, наиболее квалифицированные, но «неудобные» кадры. Стало заметным резкое падение уровня образования, широко развернулись студенческие протесты, наиболее заметные во Франции в 2007 г. и в Греции в 2008 г. Причем и во Франции, и в Греции своеобразным детонатором массовых студенческих волнений стал фактор «уязвимости

иммигрантов» [1]. Именно действия иммигрантов (вплоть до возведения баррикад) вызвали цепную реакцию и организованные марши и забастовки студенческой молодежи. Недовольство реформой образования подпитывалось ростом безработицы и туманностью перспектив трудоустройства в условиях глобального финансового кризиса.

Французская политическая элита действовала жестко и решительно: были временно закрыты все бастующие университеты. Силловые структуры сумели разорвать временный политический блок студентов и иммигрантской молодежи. Президент Н. Саркози совершил поступок, который многие во Франции связывают с большой политикой: его женитьба на популярной в среде парижских ультралевых певице и модели К. Бруни способствовала «перемирию» с некоторыми фракциями антиправительственной оппозиции. Кроме того, в правительство Президента Н. Саркози включено много бывших деятелей левых сил. Ситуацию удалось удержать буквально «на грани» новой молодежной революции.

В Греции студенческие протесты начались также под воздействием волнений иммигрантов. Однако социальные лозунги здесь дополнились лозунгами противодействия разрушению окружающей среды — правительство не смогло остановить пожары, уничтожившие лучшие леса страны и унесшие жизни людей. На первый план студенческих волнений вышла проблема моральной деградации политического мира Греции [1].

Теперь рассмотрим несколько подробнее ведущие тенденции жизни вузов и студенчества в целом — развитие евроинтеграции в рамках Болонского процесса.

1. Молодежь и студенчество Европы и европейская интеграция

Молодежь, как известно, представляет собой весьма специфическую социально-демографическую группу, играющую значительную роль в процессах социальных изменений. Как показывает исторический опыт политических и социальных революций Нового и Новейшего времени, именно на молодежь (на ее максималистское мировосприятие и способность к энтузиазму) делали ставку революционеры и реформаторы, которые сами в значительной степени были «со-

циальной молодежью»*. Если принять во внимание, что мейнстримом идеологии развития современного мира, сформированной под влиянием идей Просвещения, являются прогрессивные социальные изменения с целью улучшения несовершенного мира, то не вызывает сомнений необходимость усиления роли образования и студенчества как молодежного авангарда. Ведь именно университеты как центры науки и культуры являются душой европейской цивилизации, формируя ее коммуникативное и ценностное пространство. А «нациями» в средневековой Европе, где образование велось на латыни и студенты могли свободно переезжать из университета в университет, первоначально назывались студенческие землячества...

Если проанализировать тенденции развития высшего образования в современной Европе, в пространство которого входит и Россия, присоединившаяся в 2003 г. к Болонскому процессу**, то нельзя не оставить без внимания такую

* Под «социальной молодежью» понимаются люди не только молодого, но и более старшего возраста, чей образ жизни и занимаемое ими социальное положение значительно ниже их возрастного статуса. В качестве примера можно привести и престарелого ассистента, которого более молодые, но продвинувшиеся в карьере коллеги могут даже называть по имени, и возрастных политических активистов неконформистского толка, демонстрирующих подчеркнуто молодежный стиль поведения, и левых интеллектуалов, что не желают взрослеть, сохраняя черты «вечных студентов», и т.д.

** Болонский процесс — процесс реформ образовательных систем европейских стран с целью создания единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и в конечном счете гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. Провозвестниками Болонской декларации считают Великую хартию университетов (Болонья, 1988) и Сорбоннскую декларацию (Париж, 1998). Болонские реформы направлены на введение общепринятых сравнимых классификаций в области высшего образования, переход на двухступенчатую систему высшего образования по схеме бакалавриат — магистратура, введение оценки трудоемкости программ и курсов в терминах зачетных единиц (ECTS) и отражение ее в приложении к диплому, повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала, формирование стандартов системы качества европейского образования, обеспечение автоном-

важную тенденцию в развитии образовательных систем европейских стран, как европеизация. Суть ее заключается в том, что как на уровне общеевропейских, национальных и субрегиональных структур, так и на уровне вузов, которым предстоит сыграть значительную роль в процессах евроинтеграции, реализуется согласованная система действий, направленная не только на создание единого общеевропейского образовательного, исследовательского и инновационного пространства, согласованное взаимодействие образовательных систем с общеевропейским рынком труда, овладение студентами европейскими языками, взаимопризнание образовательных и ученых степеней, развитие сотрудничества и совместных программ между университетами Европы, формирование стандартов системы качества европейского образования, понимание высшего образования как общественного блага, но и, прежде всего, на изменение общественного сознания в направлении выработки общеевропейских ценностей, норм, подходов, институтов, способствующих формированию единого социального и культурного пространства Европы. Не зря Болонский процесс наряду с Европейскими сообществами, общей внешней политикой и политикой безопасности и сотрудничеством полицейских и судебных органов в уголовно-правовой сфере называют «четвертой опорой» Евросоюза.

Большую роль в продвижении вышеуказанных целей кроме проводимых раз в два года совещаний министров образования стран-участниц Болонской рабочей группы играют Национальные Союзы студентов Европы, организованные в USIB (с мая 2007 г. — ESU), чьи представители наряду с официальными представителями от стран-участниц, председателем Еврокомиссии, представителями Европейской ассоциации университетов (EUA) и Европейской ассоциации высших учебных заведений (EURASHE), входят в Совет Болонского процесса.

ESU — Европейский студенческий союз, который является политической организацией, представляющей интересы студенчества в европейских структурах. Это «зонтичная органи-

ности вузов, развитие системы дополнительного образования (LLL) и ряд других мер, направленных на создание общеевропейского образовательного и исследовательского пространства и повышение качества и конкурентоспособности европейского высшего образования.

зация», объединяющая 47 национальных студенческих союзов из 36 стран, представляющих 10 млн студентов.

Значительную роль в формировании общеевропейского социокультурного и академического пространства и в его расширении на Восток принадлежит Ассоциации генеральных штатов студентов Европы (AEGEE), известной также как Европейский студенческий форум. Эта организация в настоящий момент насчитывает около 15 000 членов из 204 городов и 40 стран Европы, в том числе и России. Основная цель деятельности AEGEE — создание открытого толерантного общества путем развития сотрудничества и культурной интеграции молодежи в Европе и за ее пределами. После падения «железного занавеса» в 1989 г. AEGEE оказалась одной из первых студенческих организаций, которая создала свои филиалы в Центральной и Восточной Европе, что привело к обширному разрастанию ассоциации, ставшей после изменения геополитической ситуации в мире открытой для всей Европы. В AEGEE нет национального уровня: организация работает на локальном уровне (в университетских городах) и на европейском уровне.

Именно AEGEE в 1987 г. стала одним из инициаторов создания программы студенческих обменов «Эразмус». В России «AEGEE-антенны» созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Воронеже, Калининграде, Рязани, Петрозаводске. AEGEE занимается организацией множества различных проектов, большую часть которых можно распределить между четырьмя основными направлениями: активное гражданство, высшее образование, мир и стабильность, культурный обмен.

И ESU, и AEGEE-Europe наряду с менее крупными студенческими организациями входят в состав Европейского молодежного форума, объединяющего 37 национальных молодежных союзов из 33 стран и 62 международных неправительственные молодежные организации. Деятельности Европейского молодежного форума по отстаиванию интересов молодежи Европы и обеспечению ее активного участия в создании «общеевропейского дома» помогает взаимодействие с институтами Европейского союза, Совета Европы, ООН. Основные стратегические приоритеты деятельности Европейского молодежного форума: 1) образование; 2) развитие молодежных организаций; 3) молодежная поли-

тика; 4) права человека; 5) занятость и социальная сфера.

Участие европейской молодежи в создании новой объединенной Европы помогает ряд программ — как собственно молодежных («Молодежь для Европы», «Европейская добровольная служба», «Молодежь», «Молодежь в действии» и др.), так и в сферах, тесно связанных с молодежью и студенчеством, — образование (SOCRATES, LEONARDO DA VINCI и др.), межкультурные коммуникации («Культура», «Медиа» и др.) и пр., которые, как отмечает директор Генеральной дирекции по вопросам образования и культуры Еврокомиссии Пьер Мэрес, «...оказывают не только воздействие на саму молодежь, на ее окружение, на организации, заботящиеся о молодежи, но и имеют политическое воздействие».

Участвуя в политической жизни сопредельных стран, молодежь Евросоюза верит, что, помогая продвижению демократии, она способствует формированию новой, более справедливой и демократичной Европы, не особо вникая в перипетии социокультурного и политического развития этих стран. Так, представители AEGEE принимали участие в «Оранжевой революции» на Украине и активно выражали свой протест попыткам белорусских властей закрыть Европейский гуманитарный университет в Минске. Что касается так называемых «цветных революций» в Юго-Восточной и Восточной Европе, то именно студенчество стало основой «революционной массовки», символизирующей народное недовольство авторитарными режимами Милошевича, Кучмы, Шеварнадзе и др. Аналитики указывают на схожий политтехнологический сценарий осуществления этих «революций», когда грузинская «Кмара» и украинская «Пора» были своеобразными «клонами» сербского «Отпора», а их молодежный актив проходил подготовку на обучающих семинарах в Венгрии и Сербии по организации ненасильственного сопротивления в духе Джина Шарпа и нередко действовал под руководством «старших товарищей» из США и стран ЕС [2].

Взаимодействуя с европейским студенческим и молодежным движением, российские молодежные и студенческие организации участвуют во многих европейских молодежных программах, в работе Европейского молодежного форума, в проводимых им семинарах, тренингах, конференциях и других мероприятиях. В

«Казанском плане действий 2020» — документе, принятом в рамках сотрудничества Российской Федерации и Совета Европы, говорится о необходимости решения следующих задач:

— наделение молодежи полномочиями для пропаганды принципов культурного разнообразия, межкультурного диалога и сотрудничества в повседневной жизни;

— профилактика и противодействие всем формам насилия и дискриминации на любой почве;

— поддержка инициатив молодежи и молодежных организаций, направленных на профилактику конфликтов, управление конфликтами и разрешение конфликтов посредством межкультурного диалога, включая и его межрелигиозные измерения;

— поддержка работы молодежи с молодыми беженцами, беженцами, запрашивающими убежища, и перемещенными лицами;

— развитие дальнейшего сотрудничества молодежи на субрегиональном уровне в Европе и за ее пределами;

— стимулирование молодежи к продвижению солидарности и сотрудничества на глобальном уровне.

На реализации данного направления молодежной политики по развитию межкультурного диалога (с учетом исторических и социокультурных специфик своих стран) должны сосредоточить свои усилия молодежные и студенческие организации России и Европы, что будет способствовать диалогу европейских и евразийских народов, объединяющих свои усилия перед вызовом глобализации.

2. Студенчество в Германии

В последние несколько лет немецкая система образования и возможности ее модернизации постоянно находятся в поле зрения ученых, администраторов, политиков. Это связано с созданием единого европейского образовательного пространства, инициированным Великобританией, Германией, Францией при поддержке Италии.

Соответственно резко возрос исследовательский интерес к проблемам студенчества. В 2005 г. германским федеральным Министерством образования было проведено исследование «Евростудент—2005», задачей которого было рассмотреть экономические и социальные условия студентов из 11 европейских стран.

Немецкие студенты долгое время считались чуть ли не самыми взрослыми в сравнении с остальными европейцами. Не случайно в Европе существует выражение: «Когда немец выходит из университета, самое время думать о пенсии». Проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что этот стереотип не соответствует действительности: оказалось, что вовсе не немецкие, а британские студенты — самые старшие (средний возраст — 28 лет). Немцы по этому показателю находятся позади австрийских (25,3 года) и финских (24,6 лет) студентов.

Одной из составляющих анализа был гендерный аспект. В 10 из 11 стран число студенток значительно превышало число студентов. Только в Германии количество студентов женского пола не превысило 48 %. Для сравнения: в Латвии это число равнялось 63 % — наивысший результат среди всех 11 стран.

Что касается проживания, то в ФРГ 3/4 студентов живут отдельно от родителей (в Италии это лишь 1/4 — самый низкий процент).

В 2008 г. было проведено очередное социологическое исследование «Евростудент III (2005—2008)». Оно позволило узнать гораздо больше об экономических и социальных условиях студенчества в 23 из 46 стран европейского образовательного пространства.

Согласно результатам этого исследования немецкие студенты занимают центральные позиции по таким показателям, как продолжительность обучения (5, 6 лет) и занятость в течение недели (41 ч, сюда включаются собственно учеба и работа по совместительству). В сравнении со студентами из других европейских стран ежемесячные доходы немецкого студенчества довольно высоки (750 евро), как и участие родителей в финансировании студентов (58 % в среднем). Самую значительную статью расходов составляет квартирная плата — 37 % (для сравнения: в Швеции — 45 %, в Болгарии — всего 10 %).

Болонский процесс в Германии начался в 2000 г., когда первые вузы стали переводиться на двухуровневую систему образования, включающую бакалавриат и магистратуру.

Согласно официальным данным федерального Министерства образования, в 2004 г. немецкие вузы предлагали уже около 3000 бакалаврских и магистерских программ. Каждый 10-й первокурсник был зачислен на программу бакалавриата или магистратуры.

В 2009 г. ситуация выглядит несколько иначе: по состоянию на 1 марта было предложено 9510 бакалаврских и магистерских программ. В общей сложности 76 % образовательных программ являлись программами бакалавриата и магистратуры.

Мнения по поводу перехода на новую систему разделились сразу. Бернхард Кемпен, руководитель Германского объединения вузов, представляет точку зрения значительной части университетских профессоров в Германии. На его взгляд, введение бакалавриата и магистратуры производится слишком поспешно, это самое настоящее «сальто образовательной политики», цель которой заключается в бюджетной экономии за счет высшей школы. В основе идеи Болонского процесса, согласно Б. Кемпену, была другая идея: как можно лучше готовить выпускников к условиям европейского и международного рынка труда. То, что происходит в Германии, противоречит данной идее.

При всех недостатках новой образовательной системы первые результаты, приводимые «SPIEGEL», можно охарактеризовать как довольно удачные: анализы состояния рынка труда в Германии демонстрируют, что бакалавры и магистры весьма неплохо зарабатывают, к тому же они более мобильны, приспособляемы. Согласно статистике с начала 2009 г. найти работу стало значительно сложнее. В связи с этим одним из выходов может стать продолжение обучения. Для бакалавров, таким образом, существует дополнительная возможность пережить кризис и, не теряя времени, продолжить образование в магистратуре.

Нынешний год стал настоящим испытанием для реформ в сфере образования, предусмотренных в рамках Болонского процесса. Безусловно, это связано с мировым экономическим кризисом, а, кроме того, в 2009 г. — десятилетний юбилей Болонской реформы (19 июня 1999 г. министры образования 30 европейских государств приняли декларацию о создании единого образовательного пространства до 2010 г.). В Германии для этого есть еще один повод: выборы в бундестаг, в преддверии которых реально оказать давление на политиков.

С 15 по 19 июня 2009 г. в Германии проходила общенациональная акция протеста учащихся вузов и школьников. Кульминационным днем забастовочной недели была среда, 17 июня, когда митинги и демонстрации состоялись почти

в 90 городах Германии. В них приняли участие около 150 тыс. учащихся.

Часть бастовавших требовала отмены двухуровневой системы образования. Требования были конкретизированы в сумме 105 млрд евро. Именно такая сумма, по подсчетам протестовавших, необходима для оптимизации немецкой системы образования, о чем студенты уведомили в особом послании министра финансов ФРГ Пеера Штайнбрюка.

В одном из интервью министр образования ФРГ Анетте Шаван назвала требования студентов об отмене Болонской реформы несколько запоздалыми. Тот, кто требует отмены системы «бакалавр—магистр», по ее мнению, упускает из виду, что Германия является частью единого европейского образовательного пространства. На данный момент в Германии уже треть вузов перешла на новую систему высшего образования.

Окончательно судьба реформирования системы образования решится после выборов в бундестаг. А соответственно наметятся перспективы многих социальных и экономических трансформаций, ведь сегодняшние студенты — это завтрашние налогоплательщики. Для государства с огромным бюджетным дефицитом и внешним долгом — немаловажное обстоятельство.

Очевидно, что реформа образования в Европе идет не менее извилистым путем, чем в России. Порой настроения и общества, и студенчества склоняются даже в пользу отмены двухуровневой системы образования. Однако политические элиты и евроструктуры стремятся внушить молодежи осторожный оптимизм, обещая большие бюджетные вливания и подчеркивая неостановимость евроинтеграции. Между тем медленная эволюция «от протеста к реформе» может остановиться в случае углубления глобального финансового кризиса. Если «выживать вместе» не получится, то не исключено воссоздание, пусть в неполном виде, национальных систем образования. Консервативные настроения среднеевропейского электората здесь сливаются с протестными лозунгами молодежных движений Франции, Германии и Греции. Важно в дискуссии вокруг реформы не утратить потенциал развития, сохранить понимание того, что идеальная модель европейского образования еще не создана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Athensplus. — 2009. — 31 июля.
2. Оранжевые сети : от Белграда до Бишкека / [отв. ред. Н. А. Нарочницкая]. — СПб. : Алетей, 2008. — 208 с.

Воронежский государственный университет

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений и региональной политики

Сальников В. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и региональной политики

Дмитриева С. И., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры международных отношений и региональной политики

Voronezh State University

Slinko A. A., D. Sc. Politology, Head of the International Relations and Regional Politics Department

Salnikov V. I., Ph. D. History, Associate Professor of the International Relations and Regional Politics Department

Dmitrieva S. I., Ph. D. History, Instructor of the International Relations and Regional Politics Department